
Двадцать шестое января. Раннее утро. Замок Хогвартс.

Тишина и спокойствие, именно этими двумя словами можно отписать комнату данного человека в этот миг. Зашедший сюда посторонний человек удивиться, насколько же сильно отличается обстановка комнаты от той, которую ожидают от хозяина помещения.

Широкая, просторная комната была обставлена без излишеств, но со вкусом. Одинокая кровать из темных пород дерева застеленная «мягким», кремового цвета бельем. Один небольшой шкаф, прекрасно вмещающий в себя все то, что нужно для жизни (хвала чарам расширения пространства). Мощный стол и полистать ему стул стояли как бы в отдалении, словно невидимая линия разделила рабочую зону, от зоны отдыха. На столе находилась целая кипа бумаг, писем, а также книг. Большая часть конвертов, так и не вскрытых, были выброшены в некое подобие мусорной корзины.

Ни картин, ни портретов, да даже гобеленов и тех не было. Все было выполнено в минималистическом стиле. Нет того нарциссизма, что так и витал вокруг мужчины на публике. Восхваление себя, любовь к себе же, призывы любить его, хвастовство... Все это отсутствовало здесь. Этакий домашний уголок, своя крепость, на время жизни в этом замке.

С небольшим щелчком дверь отворилась, впуская внутрь улыбчивого блондина, одетого в пурпурную мантию. Плавные, слегка вызывающие движения, блеск в глазах и тихий звук шагов.

Очередной щелчок и дверь закрылась. Легкая вязь рун, вспыхнувшая по всему пространству комнаты показала, что комната защищена невероятными по сложности рунами. Знающий человек увидел бы в этом веяние мастера.

Стоило двери закрыться, как человек зашедший сюда резко изменился. Пропала улыбка, тепло и «самовосхваление». На их место пришла собранность и четкость. Не замедляя своего хода Гилдерой быстрым шагом подошёл к рабочему столу. Взмах руки и невидимая сеть чар раскрывает то, что скрывала до этого.

Открыв небольшую полость в столе, Локхарт достал на свет небольшую шкатулку. Создав из воздуха небольшой нож и порезав им свою руку, он капнул пару капель в «замочную» скважину. Громкий щелчок с еле видной вспышкой красного света ознаменовал открытие шкатулки.

Аккуратно подняв крышку голубые глаза мага уставились на два медальона. Оба были выполнены в виде золотых медалей. Оба были небольшими. Отличались же они лишь драгоценными камнями и рисунками, высеченными на них.

На первом медальоне был изображен паук, плетущий кокон. Внутри же этого кокона был

вставлен яркий рубин. Стоило свету от свечи упасть на одну из граней камня, как тот загорелся потусторонним светом. Его зловещее сияние завораживало и внушало страх одновременно.

Второй медальон выглядел иначе. В его центре находился схематически изображённый глаз. Он словно сиял изнутри. Место зрачка использовался огранённый сапфир.

Аккуратно взяв в руки медальон с паком Локхарт влил в него немного маны и принялся ждать. Кровавый камень стал испускать алые лучи, которые сгущаясь, образовали легкую иллюзию с ярким, алым огоньком в центра. Если присмотреться, то можно понять, что иллюзия изображала Замок Хогварт, а если точнее один из его этажей. В этот самый миг алый огонек двигался по одному из коридоров, в сторону движущихся лестниц.

Понаблюдав за движением огонька еще некоторое время, Гилдерой чему-то кивнул. Спустя мгновение он аккуратно взял за цепочку второй медальон и, приподняв его перед лицом, уставился прямо в схему глаза.

Казалось мир замер. А вместе с ним замер и мужчина, держащий медальон перед собой. Лишь движение огонька показывало, что мир не замер, а продолжает свой ход.

В один миг глаза мужчины вспыхнули ярким, голубым светом. Словно отвечая ему вспыхнул и сапфир. Гилдерой отпустил цепочку, за которую держал на весу медальон, и тот не упал. Напротив, он продолжал висеть не весу.

Дальше произошло вообще что-то необъяснимое. Его руки стали двигаться вокруг зависшего медальона в необъяснимом порядке. Кисти словно что-то хватали, а потом перемещали. Необъяснимо, таинственно, но так завораживающе. Словно он что-то видел такое, что недоступно другим. А может так и есть?

Так продолжалось в течении минуты, может быть двух. Наконец его руки замерли, а потом плавно опустились. Закрыв глаза мужчина замер, чего-то дожидаясь.

— Доброе утро, Мастер, — голос Локхарта, наполненный глубочайшим уважением и почтением разорвал тишину. Возможно будь перед ним его собеседник, то Гилдерой в тот же час склонил бы голову.

— ..., — ответа, увы, слышно не было.

— Все верно, ОНА, на самом деле приняла к себе ученика.

— ..., — снова тишина.

— Неизвестного обладает ли он Даром, но такова вероятность есть, — продолжил свой отчет

Гилдерой. — Вовремя моих наблюдений за объектом было несколько прецедентов, которые можно списать на явное использование Дара.

—

— Нет, я не могу это утверждать со сто процентной вероятностью.

—

— Да, отследить объект мне под силу. Вовремя нападения змея на объект мне удалось заполучить его кровь.

—

— Слушаюсь, Мастер, — всё-таки склонил голову мужчина под конец разговора.

Сияние, что до этого исходило из сапфира — исчезло. Аккуратно подхватив его, Гилдерой положил медальон на место, закрыв крышку шкатулки спрятав ее на место.

Вновь обратив внимание на «рубиновый» медальон, он с ожиданием посмотрел на пульсирующий, алый медальон.

Медленно на лице мужчины расцвела зловещая улыбка.

Двадцать шестое января. За пол часа до завтрака. Один из коридоров рядом с Большим Залом.

Замок просыпался. Постепенно он стал наполняться голосами детей и взрослых. Пускай время и не самое легкое, однако даже оно наполняется весельем и радостью, стоит лишь всем услышать голоса детей.

Постепенно все дети привели себя в порядок, они окончательно проснулись и готовы идти на завтрак, а после этого и на уроки.

Однако в двух гостиных двух же факультетов медленно разгоралась паника. В доме воронов две девочки не могут найти своего друга, коего они по своей неопытности подвели. Их нервное провидение, а также отсутствие самого виновника смогло пронять остальных детей. Постепенно домом воронов овладевала паника.

Во втором же доме, факультете Львов паника уже полностью охватила учеников. А как же

иначе, если пропала девочка, сестра двух заводит факультета, а также предполагаемый наследник? Близнецы были готовы рвать и метать, лишь бы найти виновника и покарать его. Но самым важным было найти сестру. Это было первоочередная задача.

Деканы этих факультетов на всех парах неслись в свои дома, ведомые зовом старост.

Другие же два факультета как ни в чем небывало шли на завтрак. Постепенно две толпы сближались, пока не встретились в одном из коридоров. Они бы продолжили идти дальше, если бы не одно, но... На стены, что они смогли увидеть из-за поворот виднелась алая надпись:

«Ее останки навечно останутся гнить в недрах тайной комнаты.»

Постепенно на лицах детей стал появляться страх, а за ним и ужас. Деканы факультетов хотели бы уже успокоить детей, но...

— Кья-а-а-А! — крик одной девочки из дома барсуков стал подобен ядерному взрыву.

Детей охватила паника.

Сознание вернулось медленно, рывком. Быстрый осмотр показал, что я нахожусь прямо в воздухе, а мое тело, которое меня не слушается, плывет за моей «визавией». На моих руках сомневались уже знакомые цепи агонии, не позволяющие мне использовать даже малую часть пси. Нет, в самом разуме я ей пользоваться мог, но выпустить наружу — нет.

Впереди меня двигалась Поттер, частично укрытая мантией. Со спины и не скажешь, о чем она думает и взволнована ли? Однако в эмоциях я так и ощущал довольство, злорадство и некое торжество. Так же может мне и показалось, но на краткий миг мне удалось ощутить толику безумия.

Что это? Влияние Тома? Или знаменитое безумие Блэков?

Наконец спустя пятнадцать минут блужданий и один спуск в подземелья мы вошли в один из заброшенных классов.

С небольшим шелестом Поттер сняла свою мантию и кинула ее в сторону одного из стулов.

Повернувшись ко мне она столкнулась с моим внимательным взглядом. Чуть ухмыльнувшись, при этом ничего не сказав, она взмахом палочки пролевитировала мое тело к деревянному стулу. Взмах и я падаю на него, еще один — мои конечности сковывают стальные оковы. Цепь при этом не пропала. Перестраховываться, правильно делает.

— И тебе доброе утро, Поттер, — наконец произнес я, спустя минуту гляделок.

Ответа не последовало. Она все также пристальное смотрела на меня, не упуская не единой детали. В ее глазах то и дело вспыхивали зелёные языки пламени.

— Ну и долго мы будем играть в гляделки? Или наконец ты скажешь, зачем напала на меня?

Еле уловимый взмах и в мою сторону летит серый луч заклинания. Попад в меня он тут же стал воздействовать на мою нервную систему, вызывая боль. Ха, некая пародия Круцио, однако эффект не столь сильный. Да и не чувствую я сильной боли, если честно, уж больно много боли я уже испытал, при этом куда как сильнее.

— Здесь я задаю вопросы, Вилсон, — резко произнес он (она). Хм, а безумия то прибавилось. — Или мне лучше называть тебя Наследником Слизерина?

Очередное заклинание, но в этот раз удушающее. Я явно ощутил не хватку воздуха, плюс эта еле ощутимая рука на шее... Не будь мой организм усилен метаморфизмом я бы точно стал бы задыхаться, а так...

Однако, пожалуй, стоит изобразить что ее пытки имеют воздействие на меня, а то мало ли что ей в голову придет еще... тем более это безумия я ощущаю слишком явственно.

— Отвечай! — прервав заклинание крикнула она. — Ты Наследник?!

— Ха, ха, ха, — начал я «хватать ртом воздух». — Н-нет.

— Врешь!

Со вспышкой слабенькая молния ударилась об меня. Мое тело охватила судорога, однако боли не было. Лишь легкое покалывание.

— Отвечай! Ты наследник!?

— Нет.

— Врешь! — и очередное заклинание ударяется о мое тело.

Один и тот же вопрос, а потом и ответ, прозвучал еще около двадцати раз за минут десять. Мои ответы никакую не устраивали «ее высочество». Все это время я пытался хоть как-то через эмпатию утихомирить Поттер. Без использования Пси мои силы в этом плане довольно ощутимо упали, однако я все еще мог на нее воздействовать.

Наконец спустя эти десять минут мое воздействие принесло плоды. Ее безумие стало утихать, правда не до конца, одна и это неплохо.

— Знаешь, что это? — вытащив из-за пазухи знакомый ромбовидный амулет, произнесла она. Стоило рубину указать на меня, как он засиял алым светом.

— Судя по его реакции на меня, это что-то типа поискового артефакта, — высказал я предположение.

— Верно, — кивнула она. — Это поисковый амулет, работающий на крови жертвы, — черт, значит всё-таки она смогла подобрать мою кровь после того нападения василиска. — Я нашла эту кровь в одном из коридоров на седьмом этаже. Каково же было мое удивление, когда он привел меня к тебе.

— А тебе не могло прийти в голову, что это кровь жертвы, а на наследника? — чуть озадачено спросил я. Судя по вспышкам эмоций — приходило.

— Разумеется, — кивнула она. — Но новых жертв в тот день обнаружено не было, как и пропавших. Согласись, если ты и есть жертва, то получается ты один спасся от нападения? Не слишком ли подозрительно?

— Значит вот я везуч, — пожал плечами. Ответом мне было очередное заклинание на этот раз вызывающее кратковременную остановку сердца. Сколько же она таких заклинаний знает?

— Заткнись! Если ты на самом деле жертва, так просвети меня, кто же наследник? И как он совершает нападения?

— Наследник не собственноручно совершает нападение, за него это делает его питомец, — всё-таки решил ответить.

— Питомец? Кто?

— Василиск, — пожал плечами.

Повисла тишина. Поттер в неверии смотрела на меня, а я же лишь спокойно смотрел в ее глаза.

— Ха-ха-ха, — смех девушки разорвал тишину. — И ты сам смог убежать от василиска? Не смеши! Как тебе это удалось?

— Ну ты уже видела мой трюк с полетом. Тогда я сделал то же самое, просто взлетев на крышу астрономической башни, — надеюсь поэтому у нее вопрос больше не будет. Лучше уж она

думает, что я могу на краткий миг вылететь, чем мою способность в метаморфизме.

— Ладно, допустим я поверила тебе. Тогда как ты мне объяснишь то, что все жертвы не превратились в камень? Они же окоченели.

— Непрямой взгляд. Кошка посмотрела в отражение лужи, правда потом ее вскрыли... Двое других же посмотрели через что-то: один через камеру, второй через призрака.

Повисла тишина. Гарриет усиленно обдумывала мои слова, ну а я же продолжал довить на ее эмоции. Постепенно я все лучше могу это делать.

— И кто же наследник? — наконец задала она мне вопрос.

— В день моего нападения, рядом со змеем стояла одна твоя знакомая. Джинни Уизли, — видеть она не сильно поверила, раз в мою сторону полетело очередное заклинание.

— Хватит врать! Да чтобы эта дуручка и стала Наследником! Никогда!

— Может и не она! В тот день она как-то странно вела себя! Говорила о себе в мужском роде! Нервно двигалась. Такое ощущение, что она была одержима!

Действие заклинания прекратилось, а я смог вздохнуть «спокойно». Посмотрим, что же она скажет на это.

— Может ты знаешь, где именно находится Тайная Комната?

— Знаю, но так просто в нее не попасть. Скорее всего для открытия прохода необходим парселтанг, а змееустов у меня знакомых нет.

Медленно на лице Гарриет расцвела безумная ухмылка, а безумие охватило весь разум. Даже мое воздействие эмпатией не помогло.

Что-то мне это не нравится...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1506087>